
ҚАЗАҚСТАННЫҢ БОСТАНДЫҒЫ, ТӘУЕЛСІЗДІГІ ЖӘНЕ АУМАКТЫҚ
ТҰТАСТЫҒЫ ҮШІН КҮРЕСУШІЛЕР – ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫ
БОРЦЫ ЗА СВОБОДУ, НЕЗАВИСИМОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ
ЦЕЛОСТНОСТЬ КАЗАХСТАНА – ЖЕРТВЫ РЕПРЕССИЙ
FIGHTERS FOR FREEDOM, INDEPENDENCE AND TERRITORIAL
INTEGRITY OF KAZAKHSTAN AS VICTIMS OF REPRESSION

МРНТИ 03.20

**ЖУСИПБЕК АЙМАУЫТОВ В КОНТЕКСТЕ ПОЛНОЙ
РЕАБИЛИТАЦИИ: НОВЫЕ АРХИВНЫЕ НАХОДКИ**

Гюльнар Кайроллиновна Муканова²

¹Филиал Института Истории и этнологии имени Ч.Ч.Валиханова (11/5, пр. Кабанбай батыра, Астана, 010000, Казахстан), кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, e-mail: gulnar.mukanova1963@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>

Аннотация. Объект исследования – неординарная Личность, талантливый казахский драматург, прозаик, психолог, автор учебника, сценарист, публицист, редактор газет, педагог, сотрудник Наркомпроса, директор Педтехникума. Об Ж. Аймауытове (*в документах пишется и как Аймаутов*) в независимом Казахстане написаны статьи, выходят переиздания его книг. Цель исследования – показать, что менее всего современные читатели знают о периоде его работы в Ташкенте, в составе, Востказгосиздата, филиала /отделения КазГосИздата, в свое время созданного заботами А.Байтурсынова, С. Садвокасова в Оренбурге. Результаты изучения архивных документов - Жусипбек Аймауытов по сути стал «золотым мостом» между казахской литераторам и публицистами, переводчиками, прозаиками и поэтами республик Средней Азии. Благодаря Ж. Аймауытову, переводы на казахский язык классиков русской, европейской литературы А.Н. Букейханова, стихи Магжана широко распространялись в середине двадцатых годов через Восказгосиздат. На работу в системе Казнаркомпроса в свое время его пригласил лично Смагул Садвокасов, автор выражает надежду, что будут еще обнаружены свидетельства тесной связи между выдающимися сынами казахского народа в эпоху перемен.

Ключевые слова: Алаш, ВостКазГосиздат, Гимн, ЛИТО, пьесы, репрессии, Ташкент, литературный критик, увековечивание.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках реализации проекта программно-целевого финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Фундаментальное исследование основных базовых категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане и процессы их полной реабилитации» (регистрационный номер: ИРН: BR24993057).

ЖҮСІПБЕК АЙМАУЫТОВ ТОЛЫҚ ОҢАЛТУ АЯСЫНДА: ЖАҢА МҰРАҒАТТЫҚ ДЕРЕКТЕР

Гүлнар Қайроллақызы Мұқанова¹

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының филиалы (11/5, Қабанбай батыр даңғ., Астана, 010000, Қазақстан), тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, жетекші ғылыми қызметкер, <https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>; gulnar.mukanova1963@gmail.com

Аңдатпа. Бұл зерттеудің нысанасы – ерекше тұлға, талантты қазақ драматургі, роман жазушысы, психолог, оқулық авторы, сценарийші, публицист, газет редакторы, педагог, Халық ағарту комиссариатының қызметкері және педагогикалық колледж директоры. Тәуелсіз Қазақстанда Жүсіпбек Аймауытов туралы мақалалар жазылды, кітаптары қайта басылды. Бұл зерттеудің мақсаты - қазіргі оқырмандардың оның Ташкенттегі, Орынборда А. Байтұрсынов пен С. Сәдуақасов негізін қалаған ШығысҚазМемБаспаның филиалы/кеңсесінің құрамындағы жұмыс жасаған кезеңіндегі Әлихан мен Мағжанға жірдем жасап, сын бөлімінде олардың шығармаларына жоғары баға бергенін дәлелдеу. Мұрағат құжаттарын зерттеу нәтижелері Жүсіпбек Аймауытовтың іс жүзінде қазақ жазушылары мен публицистері, аудармашылары, прозашылары және Орта Азия республикаларының ақындары арасындағы «алтын көпірге» айналғанын көрсетеді. Аймауытовтың арқасында 1920 жылдардың ортасында Ә.Н. Бөкейханов пен Мағжанның орыс және еуропалық әдебиет классиктерінің қазақ тіліндегі аудармалары Восказгосиздат арқылы кеңінен таратылды. Оны Смағұл Сәдуақасов Қазақ Халық Ағарту Комиссариатына жұмысқа жеке шақырған. Автор осы өзгеріс кезеңінде қазақ халқының осы көрнекті ұлдары арасындағы тығыз байланыстың одан әрі дәлелдері табылатынына үміт білдіреді.

Кілт сөздер: Алаш, ВостКазГосиздат, Әнұран, ХКК жанындағы Әдебиет және баспа ісі департаменті, пьесалар, қуғын-сүргін, Ташкент, әдеби сыншы, мәңгілік.

Алғыс. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің «Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарының негізгі базалық санаттары мен кіші санаттарын іргелі зерттеу және оларды толық ақтау процестері» (жеке тіркеу нөмірі: ИРН: BR24993057).

ZHUSIPBEK AYMAUYTOV IN THE CONTEXT OF COMPLETE REHABILITATION: NEW ARCHIVAL FINDINGS

Gyulnar K. Mukanova¹

¹Branch of Valikhanov Institute of History and Ethnology (11/5, Kabanbai batyra pr., Astana, 014691. Kazakhstan), Candidate of Historical Sciences,

Abstract. The subject of this study is an extraordinary figure, a talented Kazakh playwright, novelist, psychologist, textbook author, screenwriter, publicist, newspaper editor, educator, employee of the People's Commissariat of Education, and director of the Pedagogical College. Articles have been written about Zhusipbek Aimauytov in independent Kazakhstan, and his books have been reprinted. The purpose of this study is to demonstrate that modern readers know little about his period in Tashkent, as part of Vostkazgosizdat, a branch/office of KazGosIzdat, which was founded in Orenburg by A. Baitursynov and S. Sadvokasov. The results of the study of archival documents show that Zhusipbek Aimauytov essentially became a "golden bridge" between Kazakh writers and publicists, translators, prose writers, and poets of the Central Asian republics. Thanks to Zh. Aymaulytov, Kazakh translations of classics of Russian and European literature by A.N. Bukeikhanov and Magzhan's poems were widely distributed in the mid-1920s through Vostkazgosizdat. He was personally invited to work for the Kazakh People's Commissariat of Education by Smagul Sadvokasov. The author expresses hope that further evidence will be discovered of the close connection between these outstanding sons of the Kazakh people during this time of change.

Keywords: Alash, VostKazGosizdat, Anthem, Department of literature and publishing at SNK, plays, exile, Tashkent, literary critic, eternal life.

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the grant financing project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan «Fundamental research of the main basic categories and subcategories of victims of political repression in Kazakhstan and the process of their full rehabilitation» (Registration number: IPH: BR24993057).

Введение

Канун передислокации столицы Казахской республики из Оренбурга в Кызылорду (1925 год) ознаменовался активизацией национального интеллектуального ресурса. В лице творческой интеллигенции, все еще приверженной идеям Алаш, республиканская аудитория получила приток новых творений, от театральных пьес и постановок до глубоких философских поэтических произведений. Издательства принимали рукописи книг и сборников статей, чтобы порадовать земляков новинками, вышедшими из-под пера талантливых казахских писателей, поэтов, публицистов и переводчиков.

Как мы ранее информировали, в оренбургский период Казахской автономии, в создании первого Казахского государственного издательства участвовали такие государственные деятели, просветители, как Ахмет Байтурсынов и Смагул Садвокасов (Муканова, Байжуманова, 2022: 36-46).

Данное учреждение выполняло ответственную историческую миссию – печатать

первые документальные свидетельства Казахского правительства, декреты, переводы и проч. Как бывает в жизни, идеологические моменты старательно заслоняют и пытаются стереть из памяти ценные этапы истории государств и обществ; Казгосиздат имел свои ответвления, филиалы, выражаясь современными терминами. И один из таких филиалов располагался в Ташкенте, где к середине двадцатых годов XX века концентрировался цвет интеллигенции казахского и братских народов. Наше исследование раскрывает деятельность в ВостКазГосИздате выдающегося интеллектуала, неповторимого мастера слова, драматурга и на наш взгляд, первого казахского литературного критика Жусипбека Аймауытова. Данный аспект биографии Аймауытова нигде ранее не был освещен в приложении к культурному наследию Алаш и его лидера – Алихана Нурмухамедовича Букейханова, а также

Гения тюркской словесности – Магжана Бекеновича Жумабаева.

Обсуждение

Творчество Ж. Аймауытова (1889-1930) по причине того, что он стал жертвой массовых политических репрессий, причем его расстреляли одним из первых, в 1930 году, словно деятель культуры, редактор, интеллигент, признанный драматург, педагог, представлял некую потенциальную опасность для страны Советов, многие десятилетия не исследовалось. Были сняты с постановок его замечательные пьесы.

После обретения Независимости, попытки реконструкции его биографии и наследия стали более осязаемыми, и в этом подспорьем оказалось то, что его дети, сын Бектур и дочь Муза однозначно свидетельствовали в пользу отца, как абсолютно незащищенного человека, полностью погруженного в творчество. Будучи в июне 2026 года в командировке в городе Павлодаре, автор этих строк посетила Музей Литературы и искусства имени Бухар жырау осознанно, именно для того, чтобы ознакомиться с единственной в республике экспозицией, посвященной земляку прииртышцев, Ж. Аймауытову. Здесь за стеклом хранятся личные вещи Аймауытова и членов его семьи, которые передала в Музей дочь Муза. В городе также есть памятник (в рост) Жусипбеку Аймауытову, установленный перед зданием Казахского музыкально-драматического театра

имени Ж. Аймаутова. Улицы имени Аймаутова ныне есть в центральных городах Астане, Алматы, Шымкенте, а также в Павлодаре, Кокшетау, Семее и Баянауле.

Были защищены в период Независимости кандидатские и докторские диссертация по творчеству Ж. Аймаутова. Приведем список авторов и темы:

– Құсанов Д.Ө. Жүсіпбек Аймауытовтың қоғамдық-саяси көзқарастары (автореферат, Алматы, 1995, 21 б.);

– Қуантаев Н.Қ. Жүсіпбек Аймауытұлының публицистикасы (автореферат, Алматы, 2000, 16 б.);

– Әбдікова Қ.Ж. Аймауытов романдарындағы тұлға концепциясы (автореферат, Алматы, 2001, 22 б.);

– Кәріпжанова Г.Т. Ж. Аймауытұлы прозасы тілінің көркемдік ерекшелігі (филология ғылымдарының кандидаты диссертациясы, 2004, 24 б.);

– Әбішева Ш. Жүсіпбек Аймауытов прозасында диалогті қолдану шеберлігі (филология ғылымдарының кандидаты диссертациясы, 2005, 27 б.);

– Досыбаева А.Б. Ж. Аймауытұлының шығармашылық шеберлігі (поэзиясы мен лирикалық прозасы негізінде) (филология ғылымдарының кандидаты диссертациясы, 2005, 20 б.).

Зейнулина А.Ф. Жүсіпбек Аймауытұлының қазақ романын қалыптастырудағы ролі (автореферат, Алматы, 1998, 22 б.);

Мұхамедханов Қ. – Абай мұрагерлері (Алматы, 2005, 328 б., Бес томдық шығармалар жинағы, том 4, Ж. Аймауытов шығармаларының зерттелуіне қатысты).

Однако, к большому сожалению, это вклад филологов, которые безусловно оценивают наследие Аймаутова через призму лингвистики, жанровых особенностей и стиля его произведений, что несколько заземляет высокую Личность. Историкам в этом плане важно занимать четкую позицию, в смысле реабилитации наследия Аймаутова, который является исторической фигурой первой трети XX века.

Материалы и методы

Обнаруженное нами в фондах Национального центра редких книг и рукописей (г. Астана) раритетное издание 1925 года (еще один экземпляр «Терме» хранится в Редком фонде Национальной библиотеки РК (г. Алматы), к сожалению, еще мало используется исследователями истории Казахстана советского периода. На наш взгляд, исторический фон составил значимую мотивацию для выхода в свет энциклопедического характера сборника «Терме». В его создании приняли участие выдающиеся казахские мастера слова, научные работники. В издании отражены достижения казахской культуры, плоды изучения истории биев и батыров, этнографии, языкознания, просвещения и педагогики на середину 1920-х годов.

Другой источник для реконструкции биографии Ж. Аймауытова – Гимн Алаш. Как активный член сообщества, Жусипбек искренне воспринял идеологию Алаш, на деле проводил решения правительства Алаш-Орды. Он останется в истории, создав исторический текст Гимна Алаш. Он также

редактировал газету «Сары арқа» в первой столице – городе Алаш (ныне Семей). Приведем здесь текст Гимна Алаш, поскольку данный источник из истории национальной борьбы за суверенитет, тоже был жертвой репрессий, на долгие годы забыт, и его создание не всегда связывается с именем Аймаутова:

Алаштың гимні

Сөзі – Жүсіпбек Аймауытұлы.

Әні – Міржақып Дулатұлы.

Арғы атам ер түрік,
Біз қазақ еліміз.
Самал тау, шалқар көл,
Сарыарқа жеріміз.
Сай сайлап, мал айдап
Сайрандап, иен жайлап,
Ерке өскен Арқаның
Еркесі серіміз.
Біз жүрген Алаштың
Шын кемеңгеріміз!
Егесек ел бермес
Еңіреген еріміз.
Бұғаудан босаған,
Біз долы арыстан.
Долданса болмайтын,

Жаңа дәу періміз!
Ат мінсек, жел болып,
Суылдап шабамыз.
«Лап!» десек ерленіп,
Дуылдап жанамыз.
Алаштың ақ туын
Қолға алып, ақырып,
«Алаш!» деп шапқанда,
Ер түрік ежелден
Оқ тескен етіміз!
Қаймығып еш жаудан,
Қайтпаған бетіміз.
Жаусын оқ, ақсын қан,
Шықсын жан, қорқу жоқ.
Алаштың жолында,
Жан қимақ – ниетіміз.
Біздерге сөз бе екен,
Жауыңның көп, азы!?

Өлсек хақ шаһитпіз
Өлтірсе біз қазы.
Жол болып жау шауып.
Сау қайтсақ боламыз,
Қазақтың шын ұлы,
Қаһарман сабазы!
Алаштың әруағы
Жебесін, қолдасын!
Ақсақал тілей гөр,
Сапарды ондасын!
Жасаған жар болып,
Қазақтың еліне
Жасатсын, сақтасын
Алаштың ордасын!
Жауға ойран саламыз!

Наконец, нам удалось поработать в фондах Государственного Архива Павлодарской области (июнь 2026 г.), где были выявлены тематические документы в деле «Списки пьес и кино-картин, разрешенных и запрещенных Наркомпросом». В нем есть документ, направленный всем окрЛИТО и Кара-Калпакскому ОблЛИТО, Павлодарскому окрЛИТО в начале апреля 1929 года. Инспектор КазЛИТО Акдавлетов в сопроводительном письме пишет, что «к постановке в Казахстане разрешены только указанные в списке произведения киноиндустрии и пьесы.

Список был разослан в срочном порядке по местным органам ЛИТО, т.к. до того времени на местах не имели полного списка (ГА ПО. Ф. 816. Оп. 1. Д. 1. Л. 35). Таким образом, на апрель 1929 года цензурные ограничения были легализованы. И что характерно, в приведенном перечне, присутствует фамилия Аймауытова и разрешенные его пьесы на казахском языке: «Шернияз» (мелодрама), «Мансапқорлар» (бытовая драма из жизни волостных управителей), «Қанапия-Шарбану» (историческая драма из событий 1916 г.), «Слан-Қыз» (комедия), «Октябрь» (перевод с русского), «Рабиға» (комедия) (ГА ПО. Ф. 816. Оп. 1. Д. 1. Л. 36).

Следует отметить, что если Список разрешенных казахстанским ЛИТО пьес на казахском языке, куда вошли труды Ж. Аймауытова, датирован апрелем 1929 года, его получили в Павлодаре спустя несколько дней и приступили к реализации, то арест Ж. Аймауытова имел место в том же (!) 1929 году. То есть, находка архивного документа в ГАПО свидетельствует, пусть косвенно, о том, что арест Ж. Аймауытова был неожиданностью для многих, ничто не предвещало задержания, он был популярен как талантливый драматург. Все это дает повод к размышлению.

Историкам следует более тщательно изучать детали его задержания и предъявленных обвинений и насколько обвинения были обоснованы.

Результаты

Одно из ныне забытых издательств, а именно: восточное отделение Казахского государственного издательства (сокращенно – Востказгосиздат) в тот период располагалось в Ташкенте. Заведующим Востказгосиздатом в том же 1925 году был назначен ученый с медицинским образованием, исследователь истории и этнографии Халел Досмухамедов (Библиография, 2005: 77). Им издавался каталог-бюллетень с перечнем более 100 новых книг. К сожалению, о деятельности крупного казахского издательства в начале 1920 годов в Центральной Азии нет серьезных исследований; исключением можно считать подход к теме А. Халида (Khalid, 1994: 187-200). Интересное исследование идентификации центрально-азиатских авторов в Москве Катарини Холт охватывает более поздний период 1935-1936 годов, на примере «канонизации» Лахути и Джамбула (Holt, Katharine, 2015: 213-238).

Желающим приобрести книги на казахском языке рекомендовалось обращаться по почтовому адресу: пересечение проспекта Коммунистов и Иканской улицы, дом 1-3, телеграфный Ташкент, Востказгосиздат (названия даны согласно инфраструктуры города Ташкент 1925 года). Интересно, что сотрудники данного учреждения получали экземпляры всех новых книг казахских авторов, вышедшие в других регионах, например, в Оренбурге, Москве и т.д. Такая услуга была удобной, к тому же каталоги имевшихся на складе новых книг высылались всем желающим бесплатно.

История Востказгосиздата – по большому счету, есть история казахской книги, история их доставки (логистики) в Центральную Азию в места компактного проживания казахского населения, из соседних регионов, а также история аннотирования новинок для массового читателя, владевшего казахским языком. Издательство незаслуженно забыто, тогда как оно изначально было создано, чтобы стать эпицентром национально-культурного просвещения и идентификации. Не случайно в составе Востказгосиздата трудились выдающиеся личности, благодаря которым в интегрированных сборниках излагались фрагменты новых книг, стихов, переводов, чтобы можно было ознакомиться с текущим положением, как тогда выражались, на литературном фронте.

С переездом в Ташкент Жусипбека Аймауытова, который устроился в редакцию газеты «Ак жол», в 1924 - 1926, заметно повысился тираж периодических изданий; Аймауытов сам обладал совершенным стилем драматурга и переводчика, вынашивал идею романа «Акбилек» о судьбе казахской девушки. Тандем Досмухамедов – Аймауытов в Востказгосиздате оказался успешным. Талантливая натура Жусипбека не могла пройти мимо жанра критического литературоведения, благодаря чему ныне известны достоинства переводов на казахский язык повести «Хаджи-Мурата» Л.Н. Толстого, «Песня Сокола» А.М. Пешкова-Горького, а также небольшие упущения в казахском переводе В. Короленко «Сон Макара».

Был ли замысел у Аймауытова таким образом донести до читателей замечательные творения своих соратников по Алаш, Алихана Букейханова и

Магжана Жумабаева, доподлинно неизвестно. Однако именно благодаря находчивости Жусипбека, который выбрал из множества других книг именно те, которые содержали переводы лидера нации Букейханова, который был практически под домашним арестом в Москве и публиковался исключительно под псевдонимами, и перевод Магжана Жумабаева, на которого обрушивалась лава незаслуженного шельмования под видом «разборов произведений», ташкентцы-казахи первыми таким образом знакомились с новыми переводами русской классики, при том, что качество переводов было образцовым. Да и чему удивляться: под переводами М. Горького, В. Короленко стояли подписи «Қыр баласы» (творческий псевдоним Алихана Букейханова) либо неповторимого Магжана Жумабаева.

Перо Магжана было легким, к авторскому тексту он относился бережно, тщательно подбирая казахские аналоги и абсолютно точно передавая смысл оригинала. В 1924 году, находясь в Москве, он сделал переводы повестей и рассказов Горького, которые вышли отдельной книгой большим тиражом в четыре тысячи экземпляров. Выходные данные; Максим Горький. «Сұңқар жыры». Аударушы: Жұмабаев Мағжан. Мәскеу, 1924. В книгу вошли такие переводы Магжана; как: «Сұңқар жыры», «Жұртын сүйген жүрек», «Ана», «Темірді жұмсаған ана», «Хан мен ұлы» известных повестей русского классика и пролетарского трибуна Горького.

Его перевод «Песни Сокола» писателя Максима Горького (псевдоним А.М. Пешкова) заслужил похвалу Ж. Аймауытова, который высоко отозвался о магжановском переводе так: «Аударма ұғымды, сұлу жазылған. Тілінде кемдік жоқ». (Тәрбие, 1925: 134-136).

Интерес к истории написания Аймауытовым критических рецензий на переводы Алихана и Магжана у автора этих строк, возник не случайно. В Национальном Центре рукописей и редких книг (г. Астана) я изучала раритетное издание на арабской графике, которое более известно в сокращенном наименовании - «Терме». О нем встречаются редкие упоминания литературоведов Т. Какишева, С. Кирабаева и др. Дело в том, что этот любопытный сборник статей с довольно длинным названием «Тәрбие, білім, әдебиет жайындағы мақалалардан терме», увидел свет в 1925 году в Ташкенте, в Востказгосиздате. На обороте его также размещена реклама о том, что в Ташкенте в издательстве можно приобрести книги на казахском языке, вышедшие в городах Ташкент, Оренбург, Москва.

Название книги переводится условно как «Собрание статей по воспитанию, знанию и литературе». Содержание издания, имевшего научно-методическую направленность, привлекает своим разнообразием. В книге несколько разделов: воспитание (педагогика), знание (основы наук), художественная литература, народная литература (фольклор), критика. Издание было рассчитано на целевую аудиторию в лице учителей и учащихся казахских школ в Туркестане.

В разделе «Халық әдебиеті» книги опубликованы записи устных пересказов, произведенных в разных регионах республики. Такой раздел

создавался специально с целью популяризации мудрости казахских биев, народного юмора и, в сущности, национальной истории и казахского языка. Не случайно, в книге «Терме» за 1925 год сохранилась небольшая по объему запись устного народного наследия на тему «Сексеннің Тоқсанмен билікке таласқаны». Автор, записавший притчу и приславший ее в Ташкент – Ахмет Жанталы ұлы, или в русской транскрипции Жанталин, в других источниках встречается написание фамилии Жантелин. В середине 1920 годов Ахмет Жанталин активно сотрудничает с газетой «Ақ жол» в качестве аульного собкора (собственного корреспондента), присылает заметки с мест. О нем известно как уроженце северного Казахстана, активном просветителе и деятеле Алаш, неоднократно подвергавшемся арестам при советской администрации. А. Жанталин один из тех просвещенных людей своего времени, обучавшийся в Троицке и затем, вернувшись домой, открывший одну из первых казахских аульных школ, по джадидской методике обучения, в Петропавловском уезде Акмолинской области (ныне Жамбылском районе Северо-Казахстанской области). Жанталин выписывал газеты и журналы на татарском (общетюркском) языке, издававшиеся в Оренбурге, Казани, Троице и сам писал заметки в указанные дореволюционные издания. Как человек передовых взглядов, с чувством справедливости, он вскоре стал защищать права земляков, в частности, в вопросах земельных владений, в период столыпинских переселений из центральных областей империи в Акмолинскую область, за что подвергался гонениям со стороны царской администрации. Фотография Жанталина опубликована в фотоальбоме «Алаш», составитель Мурсалимов. (Алашорда, 2012)

Притча начинается так: «Керей Жабай би дүниеден қайтқан соң, Тоқсан, Сексен екі баласы билігіне таласыпты». Если Сексен уповал на свой возраст, то Тоқсан дела акцент на обычай, согласно которому отцовское наследство должно переходить к младшему сыну. Так и не придя к согласию, они обратились к Кийкбай бию из рода Таз Керей. Кийкбай би подвергает братьев испытаниям, в одном из них побеждает Тоқсан. Далее Кийкбай би задает братьям вопрос: «Что больше, восемьдесят или семьдесят?» (Игра слов: имя «Тоқсан» означает «восемьдесят», а имя «Сексен» переводится как «семьдесят»). Братья дружно отвечают, что восемьдесят больше, и Тогда Кийкбай би разъясняет, что их отец Жабай би уже при их рождении определил, кто наследует его имущество, то есть Тоқсан. Когда би объявляет свое решение, старший сын Жабая, обидевшись, призывает около 25 своих сарбазов и откочевывает в земли нагашы (родни по материнской линии), к батыру Бабыр из рода баганалы. Поскольку никто не решился догнать и убедить Сексена вернуться, за ним устремляется сам Кийкбай би с одним товарищем. Догнав кочевье, они дали о себе знать. Сексен обернулся, увидев их, вышел вперед и поздоровался с бием. Далее приводятся слова Кийкбай бия, обращенные к Сексену: толғау – рассуждения. Они построены на активизации чести Сексена, который уводил с собой сострадавших ему джигитов, не задумываясь о последствиях скороспелого поступка. Кийкбай би делает акцент на недалеком будущем, когда, по милости баганалинцев, быть

может первое время им будет предоставлен приют и пастбища, однако через короткое время Сексен вспомнит родные места и будет горевать: «Қайран өзім елім» деп, кейін батыр налыма!».

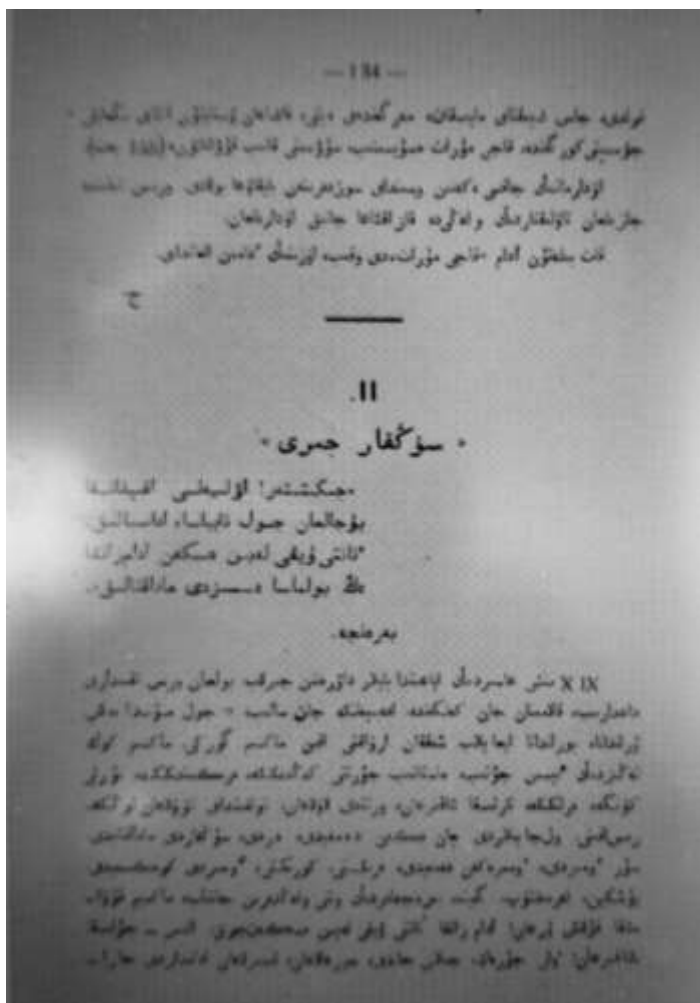
Затем он напоминает Сексен батыру народную пословицу «Жаттан сұлтан болғанша, өз елінде ұлтан бол» и советует прислушаться, остаться чтобы защищать сородичей в случае нападений врагов, иначе их ждет проклятие и несчастья. Высказавшись и выпив с коня поданную ему чашу кумыса, бий отправляется обратно. Сексен батыр, вняв его словам, погрузился в раздумья и принял решение вернуться, боясь проклятий родных. Такова полная версия легенды, которую со слов аксакалов записал Ахмет Жанталин. В притче упоминаются исторические личности, реальные участники событий.

Раздел «Сын бөлімі» полностью курировал педагог, драматург и писатель Жусипбек Аймауытов, который проявил неординарные способности редактора и критика. Как выше отмечалось, его предпочтения оказались интересны в историческом ракурсе; посредством критических очерков Аймауытова читатели узнавали о новых переводах, изданных в далекой Москве.

В исследуемом сборнике 1925 года, как уже выше отмечено, обнаружена критическая статья Ж. Аймауытова о новом переводе с русского на казахский язык прозы Л. Толстого «Хаджи-Мурат», основанной на реальных событиях на Кавказе. В произведении русского классика повествуется история борьбы (газавата) мусульманских народов Кавказа за независимость. Главным персонажем повести является Хаджи Мурат, в прошлом соратник имама Шамиля, перешедший на противоположную сторону. Судьба Хаджи-Мурата трагическая, и автор сумел передать драматизм происходившего, причем Толстой использует лексику чеченского народа, уважает их обычаи и традиции.

Перевод на казахский был осуществлен известным политическим и общественным деятелем Алиханом Букейхановым, который, как мы писали ранее, «...находясь в Москве, в сентябре 1923 года окончил перевод «Хаджи-Мурата» Толстого и издал его в следующем году. Книга «Кажы Мурат» на казахском языке, арабской графикой издания 1924 года хранится в Алматы, в фондах Национальной Библиотеки РК. Выходные данные книги доводят до читателей информацию, что тираж книги, вышедшей в типографии «Красный Восток», был немалый по тем временам и составил 4000 экземпляров. Автор перевода указал псевдоним «Қыр баласы», или «Сын степей».

Повесть «Хаджи-Мурат», вышедшая после кончины самого Толстого, насыщена этнографическими наблюдениями, русский писатель сумел передать особенности моральных устоев чеченского народа и мусульманской этики. Сюжет повести передает накал внутренней борьбы Хаджи-Мурата, писатель сочувствует герою и основной вывод в повести – о неприятии насилия. Толстой с пониманием относится к иной конфессии, традициям Кавказа.

Букейханову А.Н. импонировало творчество Л.Н. Толстого с точки зрения целесообразности использования морально-этических норм социального поведения, и выход его перевода не оставил равнодушным Жусипбека, ценившего драматургию произведений классика. В разделе «Жаңа шыққан кітаптар» («Новинки книг») очерк об этом переводе занимает несколько страниц и подкупает искренним восхищением критика качеством переложения русской речи на родную казахскую. Он особо останавливается на удачно подобранных Букейхановым соответствиях и указывает их постранично (Ж., 1925: 130-134).

Аймауытов вначале приводит выходные данные книги: «Орыстың данышпан жазушысы

Толстой шығарған роман, аударушы Қыр баласы. Мәскеуде 1924 жылы басылған. Көптігі 90 қағаз (объем 90 страниц)». Затем он дает казахским читателям развернутую характеристику творчества и биографическую справку о М.Горьком, которая начинается такими словами: «Толстой – ақыл-ойдың, ақындықтың кеңі. Адам баласына бақ іздеп, адамгершілікке үндеген пайғамбар. Өмірін шындық көксеумен тауысқан...». Тем самым он подводит читателей к значимости автора и его произведения, которое изображает борьбу народов Кавказа против агрессоров. Подробный разбор замысла художника и сути его главного героя Хаджимурата занимает центральное место в очерке Ж.Аймауытова.

В конце рецензии Ж. Аймауытов вновь подчеркивает достоинства казахского перевода повести о жителях Кавказа и приводит в качестве доказательства своего позитивного мнения тот факт, что автор перевода («Қыр баласы») даже перевел песни кавказских народов на казахский язык, проявив мастерство в таком тонком деле. Каждый грамотный человек должен прочесть «Қажы Мұрата», резюмирует автор рецензии. Аймауытов восхищался как качеством исполненного А.Букейхановым перевода, так и смыслом самой повести Л.Толстого о борьбе горцев против колонизации, и это заметно в торжественности тона его критического очерка.

О высоком качестве другого перевода, а именно сделанного Магжаном произведения М. Горького «Песня Сокола», на страницах ташкентского издания 1925 года, сохранились такие строки Ж.Аймауытова: «Аударма ұғымды, сұлу жазылған. Тілінде кемдік жоқ», что в переводе звучит даже пафосно: «Перевод выполнен понятно и красиво. В языке его нет изъянов». (Тәрбие, 1925: 81). Аймауытов неизменно восхищался даром Магжана и ставил его, после Абая, первым из современных казахских прозаиков и поэтов.

Таким образом, в «Жинағы - Содержании» журнала в разделе «Сын бөлімі - Отдел критики» указаны следующие материалы: «Аударма туралы» (Ж-н), под этим идентифицируется сокращение от «Жакан», - известного псевдонима Ж. Аймауытова. Известно, что под этим псевдонимом (уменьшительное производное от своего имени) Жусипбек Аймауытов опубликовал в журнале «Әйел тендігі» в 1927 году фрагмент своего романа «Ақбілек» (Жақан, 1927). Редактором журнала для женщин «Айел тендиги» была Сара Есова, которая высоко ценила творчество деятелей Алаш и регулярно публиковала труды Магжана Жумабаева, Жусипбека Аймауытова, Бейимбета Майлина (последний входил в состав редакции журнала).

Далее, после статьи Ж. Аймауытова, в разделе «Критика» в книге «Терме» следуют критические очерки на предмет текстового анализа трех переводов: «Қажы Мұрат», «Сұнқар жыры» и «Макар түсі» («Сон Макара»). Последний из переводов, рассказа В.Г.Короленко «Сон Макара», также принадлежал А.Букейханову. Жусипбек Аймауытов намеренно поставил его третьим, таким образом три перевода расположены логически грамотно: по убыванию сюжетной линии и качеству переложения.

Между выходом упомянутых переводов в московском издательстве (в 1923-1924 гг.) и публикацией на них критических очерков Ж. Аймауытова в «Терме» (1925 год) есть определенный временной отрезок; по-видимому, потребовалось время, чтобы книги поступили в Ташкент и стали доступны массовому читателю.

Почему же именно в 1925 году увидел свет сборник статей? Ответ на этот вопрос кроется в желании издать востребованные литературной элитой, хорошего качества материалы к 5-летию юбилею Казахской республики. 1925 год занимает особое место в истории казахского народа: собственно, идентификация народа как «казахи», после официального возвращения исторического самоназвания в 1925 году, придала осязаемый импульс научным исследованиям народной культуры и языка, вопросов богатой истории и этнографии населяющих Казахстан народов.

У Ж. Аймауытова имелся опыт критического разбора произведений своих коллег по цеху. Несколькими годами ранее Жусипбек Аймауытов приступил к анализу неповторимого поэтического стиля Магжана Жумабаева. Не секрет, что в годы «Малого Октября в Казахстане» поэт подпадал под категорию тех, кого относили к лицам «чуждого социального происхождения». И то, что Ж. Аймауытов взялся за профессиональный анализ творчества М.Б. Жумабаева, в тех политических условиях, можно расценивать гражданским поступком.

Об этом блестящем и тонком погружении в поэзию Магжана ныне известно. В той статье под названием «Мағжанның ақындығы туралы» («О поэзии Магжана»), являющейся изложением лекции Жусипбека Аймауытова, прочитанной им в 1923 году перед студентами в Ташкенте, говорилось: «...Ақындық жүзінде Абайдан соңғы әдебиетке жаңа түр кіргізіп, соңына шәкірт ерткен, школ (мектеп) ашқан күшті ақын Мағжан екенінде дау жоқ» (Жүсіпбек, 1923). То есть, Аймауытов высоко оценивал творчество Магжана, признав его бесспорное лидерство в сфере поэзии, после Абая Кунанбаева. Он отмечает тот факт, что у Магжана есть последователи, иными словами, своя школа.

Как было выше отмечено, творчество и независимая позиция поэта Жумабаева начала раздражать завистников, статистов из КазАППа (Казахской Ассоциации Пролетарских писателей, созданной примерно в те же годы). Программа альтернативного направления «АЛҚА» была подготовлена М. Б. Жумабаевым в 1924 году и десятки ее экземпляров были распространены среди известных казахских деятелей культуры. Программу «Алка» поддержали первыми: А. Букейханов, А. Байтурсынов, Ж. Аймауытов, А. Байтасов, М. Ауэзов, С. Садвокасов, С. Кожанов, С. Донентаев и др. Это вызвало озлобление в партийных кругах и насторожило руководство Казкрайкома и ОГПУ.

Годом ранее, в 1923 году, еще до пика драматического разрешения сложившейся ситуации, будучи лектором, Ж. Аймаутов составил независимую, авторскую характеристику творений выдающегося казахского мастера Слова, Магжана. Эту характеристику он сознательно презентовал именно в молодежной аудитории. Не ограничившись этим, Аймаутов опубликовал обширный фрагмент той лекции в краевой печати, популярной молодежной газете «Лениншіл жас» (Лениншіл Жас. 1923. № 5), что лишний раз свидетельствует о его принципиальности: нападки на Магжана имели место и до создания им программы «Алқа», настолько философия его поэзии и словесная визуализация мироздания были оригинальны.

Надо отдать должное: Аймауытов никогда не отступался от своих высоких оценок поэзии Жумабаева и тем самым оставил завет – Аманат, - всем последующим поколениям. Тонкий психолог, он чутко расслышал в поэзии Магжана ноты неординарности, горчинки обиды за положение родного народа, и вместе с тем - бесконечную любовь к нему, уважение традиций и сакральных элементов в его прошлом. В протоколах допросов большинства деятелей Алаш и сочувствовавших, неизменно присутствуют вопросы следователей относительно Магжана Жумабаева и его программы «АЛҚА»; этот документ буквально стал триггером для развертывания маховика репрессий среди интеллигенции республики.

Для Ж. Аймауытова работа по популяризации трудов казахских коллег по писательскому цеху было обыденной работой. Известны заслуги Ж. Аймауытова в широкой популяризации жанра перевода, который стал формироваться в классическом виде в исследуемый период. Аймауытов разъяснял в своих статьях, как надо правильно делать переводы, обязательно указывать авторство

оригинала, уточнять, вольное переложение получилось либо - дословное, и иные тонкости данного вида писательского искусства. Безусловно, Аймауытов и в «Терме» проделал очень важную и серьезную работу. Он априори проанализировал оба текста, владея в совершенстве русским языком, сопоставляя переводы с оригиналами.

Нет сомнения, что в 1925 году, вынося на суд общественности произведения опальных деятелей Алаш и лидеров Алаш-Орды, Жусипбек Аймауытов морально поддержал своих соратников: Алихана Букейханова и Магжана Жумабаева, в то время как они, официально и негласно, подвергались обструкции. Потому даже имена их в отзывах Аймауытова не указаны; например, перевод А. Букейханова содержит только его псевдоним «Кыр баласы».

Искреннее желание оказать содействие людям, попавшим в трудную ситуацию, было вообще присуще Ж. Аймауытову как человеку. Он спешил на помощь соотечественникам и в период массового голода двадцатых годов. Ответственность, гражданское мужество его достойны уважения, как и присущий ему, безупречный профессионализм.

Совсем не случайно совпадение: именно в 1925 году лже-недоброжелатели составили донос, что вызвало первый арест Жусипбека. В тот раз его исключили из партии, но и далее не оставили в покое.

Заключение

1. Исследование выявило абсолютную причастность такой активной и неповторимой многогранной личности, как Жусипбек Аймауытов, ко всем прогрессивным реформам в казахстанской сфере культуры: театр, журналистика, поэзия и проза, граничившей с отраслями педагогики, профессионального обучения (педтехникум) и психологии, редакционно-издательского искусства.

2. Аймауытов, на наш взгляд, был безусловно камертоном эпохи, совестью элиты национальной интеллигенции. Все, что выходило из-под его пера, начинало жить собственной жизнью, очаровывать и вдохновлять, побуждать к творчеству и созиданию.

3. В данном контексте, сборник «Терме» во многом воспринимается выигрышно, ведь в нем есть профессионально подготовленный Аймауытовым раздел «Критика», в котором можно восхищаться жемчужинами мыслей Алихана, самого Жусипбека и Магжана. Читавшие сборник понимали уже тогда, насколько гармонична эта триада, воплощение гордости казахского народа.

4. За свою короткую жизнь Жусипбек Аймауытов успел создать и внедрить, помимо научных и методических трудов, публицистики, анализа сочинений современников, методику обучения на базе знаний психологии. И он был творцом театрального жанра, автором оригинальных пьес, ставил спектакли и даже успевал сам играть в них роли.

5. Прослеживается преемственность между решениями Первого научного съезда казахских учителей (июнь 1924 г., Оренбург), на котором присутствовали Ахмет Байтурсынов, Смагул Садвокасов, Халел Досмухамедов, Миржакып Дулатов и другие активисты Алаш, и деятельностью ташкентской казахской диаспоры. На том историческом съезде поднимался вопрос о распространении казахских учебников и книг среди казахов, живущих вне пределов Казкрая (Муканова, 2014). Во исполнение резолюций памятного научно-методического съезда в Оренбурге (проведенного под эгидой лидеров Алаш) в следующем, 1925, году в Ташкенте казахскими патриотами была осуществлена большая работа на базе Востказгосиздата, с целью продвижения национальной культуры, языка, расширения читательской аудитории.

6. В эпицентре большой и нужной просветительской работы, проводившейся национальной интеллигенцией в Ташкенте и за его пределами, находился энергичный, яркий человек, большой патриот Аймауытов Ж. Однако активность «националов» была замечена, доносы шли в Москву, вызвав гнев «вождя народов» Сталина. Репрессивные меры не заставили себя ждать. Как известно, не случайно последовало письмо от имени Иосифа Виссарионовича, в Казкрайком, относительно газеты «Акжол». Рикошетом это обращение ударило по всем, кто в Ташкенте и Чимкенте имели отношение к творческой сфере, по авторам публикаций и, в целом, по лидерам мнения.

7. Репрессии в 1925 году набирали оборот, притом именно в сфере идеологической, и направлены они были на элиту национальной интеллигенции, редакторов и ведущих авторов. Пройдет еще четыре года до ареста ЖА. На должности директора Педтехникума в Чимкенте (ныне - г. Шымкент). Еще идут его пьесы, они официально разрешены. Никто из его окружения не ожидает скорой расправы над одним из самых одаренных, подававших большие надежды, творческом человеком.

8. Сто лет отделяют нас от той поры, однако не увядает мастерство и не горят рукописи патриотов Казахстана. Благодаря обретенному суверенитету, в Республике Казахстан все новые поколения имеют возможность узнавать биографии деятелей Алаш и учиться у них благородству, дружбе и верности, колоссальной работоспособности и жизненной стойкости. В Павлодаре ныне

есть Театр имени Ж. Аймаутова, перед которым установлен ему памятник, и в Музее Литературы и Искусства имени Бухар жырау установлена, пусть скромная по наполнению, тематическая экспозиция (на фото). В ней представлены личные вещи семьи Ж. Аймауытова, переданные несколько лет назад дочерью Аймауытова, Музой Жусипбековной.

9. Однако, если знать, что Ж. Аймауытов работал и в Кызылорде – тогдашней столице республики, и в Шымкенте, и в Ташкенте, где также необходимо увековечить его деятельность, как представителя Алаш интеллигенции, самородка, создававшего Казахский театр, газеты, как, наконец, литературного критика и редактора, ценителя Слова, и, конечно же, педагога, автора первого учебника по психологии на родном языке.

Источники и литература:

Тәрбие, білім, әдебиет жайындағы мақалалардан Терме № 1 (Сборник педагогических, научных и литературных статей № 1) На казакском (киргизском) языке. Ташкент: Востказгосиздат, 1925. 143 с.

Жұмабаев, М. Балаларға базарлығым: өлеңдер / баспаға әзірлеген Қ.Мұхамедханов // Семей таңы. 1989. 12 январь. 3 бет.

Горький, Максим. Сұңқар жыры. Ауд. М. Жұмабаев. Мәскеу: СССР халықтарының Кіндік баспасы, 1924 жыл. 45 б. (Араб графикасы).

Мұхамедханов Қ. Көп томдық шығармалар жинағы. Т.4. Абай мұрагерлері. Мағжан Жұмабаев. Естеліктер. Алматы: Алаш, 2005. 328 б.

Жанталыұлы Ахмет. Сексенмен Тоқсанның билікке таласуы. В кн.: Терме. Ташкент: Востказгосиздат, 1925. 123-125 б.

Ж. (Жүсіпбек). Қажы Мұрат. В кн.: Терме.... Ташкент, 1925. С. 130-134.

Ж. (Жүсіпбек). Сұңқар жыры. В кн.: Терме. Ташкент, 1925. С. 134-136.

Жақан (Жүсіпбек). Ақбілек // Әйел теңдігі. 1927. № 2(14). С.37 – 47.

Алашорда. Фотоальбом. Сост. Б.Мурсалим. Алматы: Орхон, 2012. 304 б.

Жүсіпбек. Мағжанның ақындығы туралы // Лениншіл жас. 1923. № 5.

Библиография русской библиографии: указ. библиогр. пособий. Ч.2. 1922-1927 гг. Санкт-Петербург: Изд-во Пос.нац.б-ки, 2005. 496 с.

Бюллетень Торгового отдела Востказгосиздата. Ташкент: Востказгосиздат, 1925 (тип. Востказгосиздата). № 1 (1 окт. 1925 г.). 9 с.

Муканова Г.К. Вехи идентичности: диаспора и Первый научный казахский съезд, 1924 г. // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия историческая. 2014. Том 63. № 1. С. 36–46.

Муканова Г.К., Байжуманова З.Б. Из истории Казахского Государственного Издательства // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия журналистики. 2022. Том 10. № 1. С. 36–46.

Khalid, Adeeb. Printing, Publishing, and Reform in Tsarist Central Asia. International Journal of Middle East Studies. 1994. Vol.26. Nr 2. Pp. 187-200.

Holt, Katharine. Performing as Soviet Central Asia's Source Texts: Lahuti and Džambul in Moscow, 1935-1936. *Littérature et Société en Asie centrale*. 2015. Nr 24. Pp. 213-238.

References:

Tərbiə, bilim, ədəbiət zhajyndaŷy maƙalalardan Terme № 1 (Sbornik pedagogicheskikh, nauchnyh i literaturnyh statej № 1) Na kazakskom (kirgizskom) yazyke. Tashkent: Vostkazgosizdat, 1925. 143 s.

ZHymabaev, M. Balalarŷa bazarlyŷym: öleñder / baspaŷa əzirlegen Q.Mymamedhanov // Semej tañy. 1989. 12 yanvar'. 3 bet.

Gor'kij, Maksim. Sınƙar zhyry. Aud. M. ZHymabaev. Məskeu: SSSR halyqtarynyñ Kindik baspasy, 1924 zhyl. 45 b. (Arab grafikasy).

Mymamedhanov Q. Kəp tomdyƙ shyŷarmalar zhinaŷy. T.4. Abaj myragerleri. Marzhan ZHymabaev. Estelikter. Almaty: Alash, 2005. 328 b.

ZHantalyŷly Ahmet. Seksenmen Toqsannyñ bilikke talasuy. V kn.: Terme. Tashkent: Vostkazgosizdat, 1925. 123-125 b.

ZH. (ZHysipbek). Kazhy Myrat. V kn.: Terme.... Tashkent, 1925. S. 130-134.

ZH. (ZHysipbek). Sınƙar zhyry. V kn.: Terme. Tashkent, 1925. S. 134-136.

ZHakan (ZHysipbek). Aqbilek // Əjel teñdigi. 1927. № 2(14). S.37 – 47.

Alashorda. Fotoal'bom. Sost. B.Mursalim. Almaty: Orhon, 2012. 304 b.

ZHysipbek. Marzhannyñ akyndyŷy turaly // Leninshil zhas. 1923. № 5.

Bibliografiya russkoj bibliografii: ukaz. bibliogr. posobij. CH.2. 1922-1927 gg. Sankt-Peterburg: Izd-vo Pos.nac.b-ki, 2005. 496 s.

Byulleten' Torgovogo otdela Vostkazgosizdata. Tashkent: Vostkazgosizdat, 1925 (tip. Vostkazgosizdata). № 1 (1 okt. 1925 g.). 9 s.

Mukanova G.K. Vekhi identichnosti: diaspora i Pervyj nauchnyj kazahskij s"ezd, 1924 g. // Vestnik KazNU im. al'-Farabi. Seriya istoricheskaya. 2014. Tom 63. № 1. S. 36–46.

Mukanova G.K., Bajzhumanova Z.B. Iz istorii Kazahskogo Gosudarstvennogo Izdatel'stva // Vestnik KazNU im. al'-Farabi. Seriya zhurnalistiki. 2022. Tom 10. № 1. S. 36–46.

Khalid, Adeeb. Printing, Publishing, and Reform in Tsarist Central Asia. *International Journal of Middle East Studies*. 1994. Vol.26. Nr 2. Pp. 187-200.

Holt, Katharine. Performing as Soviet Central Asia's Source Texts: Lahuti and Džambul in Moscow, 1935-1936. *Littérature et Société en Asie centrale*. 2015. Nr 24. Pp. 213-238.